

5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 484 с.

6. Морозова Н. П. Библиотека дворян Башмаковых-Верещагиных (XVIII – начало XIX века) // XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993. С. 351–363.

7. Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

8. Торохова Г. З. Усадебная библиотека как явление русской дворянской культуры (на примере книжного собрания семьи Верещагиных) // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 55–63.

УДК 821.161.1 Пантелеймонов.06

ББК 83.3(2=411.2)6-8Пантелеймонов Б. Г.

И. А. Махнанова

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ...» БОРИСА ПАНТЕЛЕЙМОНОВА И ДРУГИЕ «НЕПОСЛУШАНИЯ» ЕГО ГЕРОЕВ

В статье кратко представлена биография и литературное наследие Б. Г. Пантелеймонова (произведения для детей «Приключения дяди Володи», «Урман», «Менделеев», «Маклаево братство» и др.). Отмечены увлекательность изложения, юмор и особенности стиля автора. Предлагается включить обсуждаемые произведения в программу внеклассного чтения в качестве регионального компонента образования (Сибирь, Урал, Северо-Западный регион).

Ключевые слова: Б. Г. Пантелеймонов; приключения; юмор; детская книга; художественная педагогика.

I. A. Makhnanova

“ADVENTURES...” BY BORIS PANTELEYMONOV AND OTHER “DISOBEDIENCES” OF HIS CHARACTERS

The article reviews the biography and the literary heritage of B. G. Panteleymonov (namely children's stories “The Adventures of Uncle Volodya”, “Urman”, “Mendeleev”, “Maclay’s Brotherhood” and others). The fascination of narration, humor and features of the author's style are noted. It is proposed to include the works under discussion into an extra-curricular reading program as a regional component of education (Siberia, the Urals and the Northwestern District).

Key words: B. G. Panteleimonov; adventure; humor; children’s book; art pedagogy.

Имя и судьба Бориса Пантелеймонова знакомы редкому читателю. Цель и задачи статьи – познакомить аудиторию с основными фактами биографии и творчеством, назвать произведения, которые наиболее соответствуют понятию «детская книга», заинтересовать читателя содержанием произведений и авторским стилем.

Борис Григорьевич Пантелеймонов (1888–1950) – инженер-химик, писатель, первые публикации его художественной прозы появились в Париже в 1946 году. Уроженец Тобольской губернии (в настоящее время – Омской области), он в конце жизни стал писателем, за свою жизнь сменил несколько стран и профессий, связанных с делом всей жизни – химией. Опубликовал четыре книги, подготовил к печати «Последнюю книгу», которая вышла в 1952 году в Нью-Йорке, уже после смерти автора. Через 40 лет в России избранные произведения писателя впервые изданы отдельной книгой «Приключения дяди Володи» [8]. В 2014 году в Омской области подготовлено собрание сочинений автора в трех томах (доступно для скачивания на сайте Министерства культуры Омской области) [9]. Вступительный очерк подробно рассказывает о биографии и творчестве автора. В творчестве Б. Г. Пантелеймонова немало сюжетов, раскрывающих тему детства – озорства и веселья, непосредственной наивности и любознательной открытости, стремления понять сложность и глубину мира.

Литературный критик Леонид Галич вспоминал: «Я встретил в моей длинной и пестрой жизни только двух людей, у которых совсем не было врагов: выдуманного Алешу Карамазова и лучившегося жизнью и жизнерадостностью Пантелеймонова. <...> Пантелеймонов называет злом всякое гневное и даже просто неласковое движение души. Добро у него почти совпадает с лаской и ласковостью, и это видно с самых первых его рассказов. Он был прав, когда писал мне, что сам “служит по доброму департаменту”. Ласковый он был ко всякому человеку, ко всему живому... Веселым, сильным, грациозным пловцом бросился шестидесятилетний новичок Пантелеймонов в реку искусства» [4]. Обращения Ивана Бунина к начинающему автору – «Седой канадский тигр», «дорогой дядя Боря», «сын трудового народа», «любезный князь Мышкин», «Патриот Патриотович», «дорогой таежник», «милый друг», «любезный собрат», «Пантелей Менделеевич Миклухо-Маклай» – отражают добросердечные отношения и тематику произведений адресата [7].

«Дядя Володя» – цикл рассказов – дебютная книга Б. Г. Пантелеймонова, благосклонно принятая русскими эмигрантами, посвящена сибирскому детству. Дядя Володя – наставник и друг, старший товарищ и главный вдохновитель всех приключений, душа компании. Персонажи – близкие люди: члены семьи, друзья, соседи, односельчане и первые встречные, относятся к повествователю с искренней заботой, вниманием. Память автора сохранила светлые образы земляков. «“Приключения дяди Володи”... пронизаны... светлой радостью найденного пути в далекое

детство и в мир доброго чуда, которая кажется самой характерной чертой творчества Пантелеймонова» [1]. «Марком Твенем в его лучших произведениях» – назвал его профессор Оклахомского университета [11, с. 4].

О доверии, отношениях людей, готовности к испытаниям, единении с природой размышляет автор в цикле рассказов «Урман». Известный литературовед Ив. Тхоржевский отмечал: «Борис Пантелеймонов – яркий, сочный талант, со своеобразным подходом к жизни, остро-выразительным “сибирским” языком. Его рассказ “Беглый” по силе производимого впечатления – одна из лучших вещей, появившихся на русском языке (да и только ли на русском?) за последние годы. Рассказано изумительно» [6, с. 75]. «Двое их в лесу, и каждый другому не верит, и каждый другого боится. Но живут тесной общей жизнью, делят пополам последний кусочек хлеба, переживают страшный лесной пожар. И чувствуют друг друга душой. Природа и два человека, два близких. И вот открывается, что каторжник “верит в доброту жизни”. И когда оба обречены на гибель, беглый преступник жертвует собой для спасения товарища» – из рецензии Н. А. Тэффи, которая ценила дружбу с автором, внимательно следила за его творчеством [10].

Лирично и трогательно, «журью ручья» звучат переливы образов и аллитераций. Подчеркивая мастерство, неожиданность и непринужденность художественных приемов Пантелеймонова, Леонид Галич отметил: «Написав этот неповторимый рассказ <«Родная дорога» – И. М.>, Пантелеймонов ввел себя и свою пантелеймоновскую манеру во все будущие хрестоматии. Такого мастерства в передаче читателю теплых трепетов полуприродной, получеловеческой жизни не было еще в нашей литературе» [3, с. 20]. Лирический герой колесит по осенней «кондовой Руси» – «плодовитой, хмельной, разгульной». Сюжетные зарисовки, фактурные детали, сочные краски ярко создают полотно мастера: «десять раз обглоданная кость», «Золушка – в белой холщовой рубахе, смешные косички, вся в веснушках, глаза кипучая синь», «волос... льняной, нос пуговкой», «замирает, боясь пошевелинуться, – обрадованное лаской животное», «дрянная лошаденка, прикрыта наполовину дырявой рогожей». Через подобные образы-символы познается малая родина.

От сибирских урманов перенесемся в сторону тихоокеанских островов Папуа – Новой Гвинеи, обратимся к жизненному подвигу ученого этнографа Н. Н. Миклухо-Маклая (повесть «Маклаево братство»). О поиске «золотого числа» и жизненном пути другого «святого от науки» – великого химика – задумается юный читатель над страницами повести «Менделеев».

Необычным, новым для русской литературы оказались повесть «Цыгане» и рассказ по имени главного героя, продолжающий тему: «Лукавство, дичь, удаль, жуть и хмель воли. Очерк не читаешь, а пьешь,

как вино, и дичаешь вместе с цыганенком Гэто», – писал в 1951 г. ежемесячник «Дело». Повести «Молодые глаза», «В Зыри белоглазой», «Деревня» автобиографичны, рассказывают о значимых периодах в жизни лирического героя (арест, административная ссылка, после освобождения).

«Сполохи» – «начало большой вещи, оставшейся на “смертном столике”» автора, как и другие последние рассказы, – наполнены философскими размышлениями, глубокой трагичностью жизненных историй: «И разве мы случайны в мире? Свежий воздух и раскрытое после грозы окно, дыханье цветка, радостное утро, дружба. ...Восходит солнце. И любовь. Радостная суть земли. Каждый светлый миг жизни – любовь. Божественная власть ее окружить все головы ореолом».

Литературоведы и критики отмечали: «...Нет ни одной строчки, которой учитель «словесности» не подчеркнул бы красным карандашом. Раз так, то почему эти вещи нас очаровывают? Почему нам кажется, что мы путешествовали с дядей Володей на «Святом Владимире»? Почему не только дядя Володя, но и обезьяна Васька и даже Святое озеро живут – в буквальном смысле этого слова – в нашем сознании? Именно потому, что они так описаны. Автор ни о чем не повествует, ничего не объясняет, только – показывает» [2, с. 199]. «В творчестве Бориса Пантелеймонова слышны отголоски то Бунина, то Ремизова, то Мамина-Сибиряка, то Пришвина. Но это только отголоски. За всем тем – Пантелеймонов самостоятельный, оригинальный художник, со своим ощущением жизни» [5, с. 317].

Читать произведения Бориса Григорьевича легко: увлекает сюжетная линия, манит переплетение звуков, возникают интонации авторской речи. Запоминается эмоциональность текста, неповторимая чеканность, обоснованность каждого слова, отточенность фраз, тонкий юмор, ясный и чистый, а словами классика, «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык».

Читатель, тем более педагог, работающий с детской аудиторией, уверена, заинтересуется прозой Б. Г. Пантелеймонова. По его циклам рассказов и повестям можно получить представление о повседневной жизни различных регионов дореволюционной России (Сибирь, Урал, Северо-Западный регион) и изучать ее.

Автор является представителем литературного зарубежья, входил в ближнее окружение известных писателей – И. А. Бунина, Н. А. Тэффи, А. М. Ремизова. Также сохранилась его переписка с деятелями русской эмиграции С. К. Маковским, П. М. Бицилли, советским поэтом К. М. Симоновым. Эта плеяда известных имён может послужить дополнительным аргументом для более внимательного обращения к творческому наследию Б. Г. Пантелеймонова.

Примечания

1. Александрова В. Русские новости. 1948. 9 июля.
2. Бицилли П. М. Заметки о стиле Пантелеймонова // Новоселье. Париж – Нью-Йорк. 1949. № 39–41.
3. Галич Л. Как и каким увидел я Пантелеймонова // Дело. 1951. № 3.
4. Дело. 1951. № 3.
5. Завалишин В. Б. Пантелеймонов. Последняя книга. Изд-во им. Чехова. Нью-Йорк. 1952 г. // Новый журнал. Нью-Йорк. 1953. Кн. XXXIII.
6. Лавров В. В. См. вступительное слово // Москва. 1991. № 11.
7. Махнанова И. А. Лучившийся жизнью // Сибирские огни. 2017. № 7. URL: <http://www.sibogni.ru/content/luchivshiysya-zhiznyu#sdfootnote36sym> (дата обращения: 28.08.2019).
8. Пантелеймонов Б. Г. Приключения дяди Володи // сост., вступ. ст., подгот. текстов С. С. Никоненко. Оформл. П. С. Сацкого. М.: Русская книга, 1992. 368 с.: ил.
9. Пантелеймонов Б. Г. Собрание сочинений. В 3 т. / сост., вступ. ст., подгот. текстов И. А. Махнановой, предисловие Н. Н. Мисюрова. Омск, 2013. URL: <http://www.sibmincult.ru/content/gl2015/2/> (дата обращения: 28.08.2019).
10. Тэффи Н. А. «Зеленый шум» // Новоселье. Париж – Нью-Йорк. 1948. № 37–38.
11. Wiens Gerhard. Books abroad, 1947 // Пантелеймонов Б. «Зеленый шум». Отзывы печати. Издание Е. Н. Розен. Нью-Йорк, 1948.

УДК 821.111(73)-053.2

ББК 83.83(7Coe)

В. Ф. Мезенцев

«БОБОВАЯ ФЕРМА» ПРОТИВ «СКОТНОГО ДВОРА» (ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСЫ В АМЕРИКАНСКИХ КНИГАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ 1930–1950-х гг.)

В статье рассматриваются некоторые произведения американской детской литературы 1930–1950-х гг., сюжеты которых связаны с политическими реалиями и коллизиями этого времени. Предпринимается сравнительный анализ повестей для детей У. Брукса и политического памфлета Дж. Оруэлла «Скотный двор».

Ключевые слова: литература для детей; политика; США; Уолтер Брукс; Джордж Оруэлл.

V. F. Mezentsev

“BEAN FARM” VS “ANIMAL FARM” (POLITICAL EXCURSUS IN AMERICAN BOOKS FOR CHILDREN FROM THE 1930s TO THE 1950s

The article deals with some works of American children’s literature of the 1930s–1950s, the subjects of which are connected with the political realities and